
Г.П. Пилипенко

**Язык и традиционная культура протестантов
в Прекмуре:
самопрезентация и восприятие
иноконфессиональными соседями**

1. В настоящей статье речь идет о представителях классического направления протестантизма в Прекмуре, одном из архаических славянских регионов, расположенном на периферии южнославянского континуума на границе с финно-угорским и германским этническим и языковым пространством (представители неопротестантских конфессий рассматриваться не будут²). Последователей евангелической церкви в современной Словении немного, по данным переписи 2002 года они составляют всего 0,8%. Сами прихожане называют цифру от восьми до десяти тысяч верующих. Членов другой протестантской церкви – реформатской (кальвинистской) – насчитывается еще меньше: примерно шестьсот прихожан (Рапсе 2007: 64). Большинство последователей протестантизма концентрируется на северо-востоке страны в регионе Прекмуре, где они сосредоточены в так называемом протестантском треугольнике: в центральной и восточной области Горичко (Ваš 1929–1930: 87; Huber 2012: 86–86), тогда как две другие области – Равенско и Долинско – католические. Деление на три области отражается и на диалектном членении Прекмурья: выделяется равенский, долинский диалекты, а также диалект области Горичко. Граница между диалектами областей Равенско и Горичко менее четкая, чем граница между диалектными областями Равенско и Долинско (Ногват 2008: 243). Большинство евангелистов³ – словенцы, лишь небольшая часть – венгры, ко-

DOI: 10.31168/91674-564-1.10

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта № 17-18-01-373 «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования».

² Е. Пшайд упоминает о существовании общины пятидесятников в Прекмуре (Pšajd 2017: 4).

³ В данной статье термины *евангелисты* и *лютеране* используются как синонимы.

торые проживают в северной части Прекмурья вдоль границы с Венгрией (Ходош, Доманшевцы)⁴, большую часть прихожан реформатской церкви составляют венгры (Мотварьевцы и соседние села).

Протестантизм начинает утверждаться в словенских землях с XVI в., это религиозное направление связано с именами словенского первопечатника П. Трубара, а также Ю. Далматина, А. Бохорича, С. Креля. В той части Венгерского королевства, где живут словенцы, в Прекмурье, также возникают протестантские приходы, появляются последователи М. Лютера и Ж. Кальвина. В период контрреформации идеи протестантизма на территории расселения словенцев, подконтрольной Габсбургам, были вытеснены. Лишь в Венгерском королевстве сохранились группы евангелистов-лютеран и кальвинистов⁵. Именно благодаря тому, что Венгрия проводила иную политику по отношению к протестантам, чем Австрия (в Венгрии Габсбургам не удалось противостоять местным сословиям (Baš 1929–1930: 79)), на ее территории (в частности, в Прекмурье⁶) развивались общины лютеран и кальвинистов (Benko 2017: 185; Pance 2007: 30). Сегодня Прекмурье считается центром протестантизма в Словении. Культура прекмурцев-протестантов отличается своеобразием, поскольку других компактных групп протестантского вероисповедания среди южных славян не существует⁷.

До объявления указа о веротерпимости при Иосипе II (1781) в Венгрии было всего два места, где можно было исповедовать лютеранство, –

⁴ Евангелическая церковь Аугсбургского исповедания (Evangeličanska cerkev augsburške veroizpovedi) насчитывает 13 общин. В Прекмурье существует 10 церковных общин: Бодонцы (Bodonci), Доманшевцы (Domanjševci), Горни-Петровцы (Gornji Petrovci), Горни-Славечи (Gornji Slaveči), Ходош (Hodoš), Крижевцы (Križevci), Лендава (Lendava), Моравске-Топлице (Moravske Toplice), Мурска-Собота (Murska Sobota), Пуонцы (Puonci). Еще три общины функционируют за пределами региона: Апаче (Arače), Марибор (Maribor), Люблиана (Ljubljana).

⁵ Считалось, что лютеранами в Венгрии были в основном немцы, тогда как реформатами – венгры (MNL). <http://mek.niif.hu/02100/02115/html/1-2058.html> (23.05.2019).

⁶ На землях, принадлежащих семьям Надашди и Баттяни (Baš 1929–1930: 82).

⁷ Свообразием отличается община Тординцы (Tordinci) в Восточной Славонии (Хорватии), где прихожанами кальвинистской церкви были также и хорваты (см. подробнее Milić, Balta 2005). Все остальные исторические протестантские общности, распространенные в границах стран бывшей Югославии, состоят из представителей неюжнославянских этносов: большинство евангелистов – словаки в Воеводине (до Второй мировой войны – также часть немцев), кальвинисты – часть венгров в Воеводине, Хорватии и Словении.

Шурд (венг. *Surd*) в области Шомодь и Немешчо (венг. *Nemescsó*) в области Ваш (Benko 2017: 187), в этих местах лютеране открыто могли проводить богослужения и отмечать праздники, туда ежегодно отправлялись в паломничество верующие. В Шурде действовали прекурские религиозные деятели⁸, в том числе автор перевода Нового Завета на прекурский язык (1771) Штефан Кюзмич (см. подробнее Kuzmič 2014). Прекурские католики использовали кайкавский язык, распространенный в северо-западной Хорватии, и лишь спустя некоторое время перешли на прекурский язык (напр. деятельность Миклоша Кюзмича) (Markoja 2014; Legan Ravnikaг 2007: 255). Подобная конфессиональная дифференциация в культурно-письменных традициях у славян не является редкостью. Например, в верхнелужицком языке существовала протестантская и католическая норма языка, основанная на разных диалектах, будишинском и куловском соответственно (Ермакова, Недолужко, Скорвид 2017: 331); у словаков деятели протестантской церкви придерживались чешского литературного языка, тогда как католики использовали так называемую бернолаковщину, основанную А. Бернолаком на западнословацких диалектах (Смирнов 2017: 294). Известен также восточнословацкий язык протестантов, опиравшийся на земплинские диалекты (Дуличенко 2017: 638–639).

После присоединения Прекурья к Словении по результатам Первой мировой войны повсеместно в употребление входит словенский литературный язык (подробнее см. Markoja 2014), быстрее всего он вытеснил прекурский язык в католической церкви, тогда как в евангелической церкви в текстах, написанных по-прекурски, некоторое время сохранялась венгерская графика. Сегодня у протестантов можно встретить книги на прекурском с религиозными текстами, а также использование этого языка во время богослужения (Kerševan, Voglar 2014: 11).

В данной статье будет рассмотрено, как во время интервью с исследователями происходит актуализация конфессиональной идентичности информантов в процессе построения этнолингвистического и социоллингвистического нарратива, какие элементы традиционной культуры и языкового поведения осмысливаются собеседниками как ключевые с точки зрения различий между лютеранами и католиками в Прекурье, а также отношение участников интервью к этим различиям. В настоящем исследовании используется полевой материал, собранный в Прекурье

⁸ Поскольку протестантские священники получали образование в венгерском окружении, многие из них становились носителями венгерской культуры (Kuzmič 2006), некоторые пасторы были сторонниками мадьяризации (Jerić 2001: 30).

в 2012–2014 гг., а также в ходе экспедиции 2018 г.⁹ В ходе всех экспедиций проводилась работа со словенцами католического и лютеранского вероисповедания, а также с представителями венгерского национально-го меньшинства, католиками, лютеранами и кальвинистами.

При работе с последователями конфессий, проживающими смешанно в пределах исследуемого региона, в речи информантов были отмечены комментарии по поводу собственных религиозных практик, верований, обрядов, а также языка своих иноконфессиональных соседей. Контактные явления в традиционной культуре различных славянских групп лучше всего на сегодняшний день описаны на примере взаимодействия между старообрядцами и православными, православными и католиками, старообрядцами и католиками, католиками и грекокатоликами, католиками/православными и иудеями, православными и мусульманами (см., напр., работы: Амосова (ред.) 2013; Белова 2005; Валенцова 2014; Плотникова 2016; Узенева 2018). Однако нельзя сказать, что осмыслению культурных различий, а также взаимоотношениям между протестантами и католиками, протестантами и православными уделяется такое же пристальное внимание. Тем не менее наш экспедиционный опыт работы в том числе и с протестантскими общинами показывает, что их духовная культура, язык и традиции заслуживают тщательного изучения¹⁰. Вместе с тем изучение идентичности протестантских общин в неславянских сообществах, их позиционирования и роли в современном обществе в последнее время получило распространение¹¹.

⁹ Экспедиция 2018 г. проводилась совместно с А.В. Гурой и М.В. Ясинской. Подробнее см. Пилипенко, Ясинская 2018.

¹⁰ Работа с протестантами проводилась автором с венграми из Воеводины (Сербия) и Славонии (Хорватия), представителями кальвинистских общин, а также с немцами-лютеранами, проживающими в Акмолинской области Казахстана (совместно с М.В. Ясинской).

¹¹ В этой связи можно упомянуть следующие работы: в Butler, Ruane 2009 речь идет о об идентичности протестантов в Южной Ирландии в Avery-Natale, Vila 2018 затрагивается роль католицизма, протестантизма и «мексиканства» на мексикано-американском пограничье; об этно-религиозной идентичности в Северной Ирландии рассуждают авторы в Sañás Bottos, O'Keefe, Rouguer, Todd 2009; конфессиональной идентичности католиков и протестантов в швейцарском кантоне Граубюнден посвящена статья Head 1999; в монографии Турић-Миловановић 20105 на основе анализа нарративов рассматривается идентичность румын-неопротестантов на территории края Воеводина в Сербии; А. Драгин, используя метод устной истории, исследует идентичность информанта – прихожанки венгерской реформатской церкви в Нови-Саде (Dragin 2015).

На важность задачи исследования народной культуры протестантского населения Венгрии, в частности лютеран, и на недостаточное изучение этой темы обращают внимание в MNL¹². До недавнего времени фольклор ирландцев-протестантов также не изучался, хотя он имеет свои особенности (MacCethaigh, Nuttall 2017: 48). Исследование народной культуры у протестантов в Словении до сих пор остается актуальной задачей. В этнографической литературе существуют лишь отрывочные сведения. Например, Н. Курет указывает, что обычай *borovo gostüvanje*¹³ был более распространен в протестантских деревнях Прекмурья, поскольку в них было мало молодежи, поэтому и свадьбы случались реже, и следовательно, *borovo gostüvanje* устраивали чаще, чем в католических деревнях (Kuret 1965: 22–23)¹⁴. Протестанты в работе Н. Курета упоминаются лишь в связи с процессиями католической церкви, которые стали организовывать в Великий четверг и Великую пятницу во время контрреформации, чтобы склонить протестантов на свою сторону (Там же: 178). В монографии Е. Пшайд о похоронных обрядах в Прекмурье последовательно проводится разграничение обычаев, распространенных в среде католиков и в среде протестантов (Pšajd 2017), что является редким случаем при описании традиционной культуры у словенцев¹⁵. Е. Пшайд отмечает эти различия и при исследовании функций свадебного персонажа, который приглашает гостей на свадьбу (Pšajd 2014). В словаре «Славянские древности» сведения о духовной культуре протестантов-славян приведены sporadически: например, упоминается, что протестанты польского Поморья считали, что в пасхальную ночь вода становится кровавой или превращается в вино (Агапкина 2004: 644). В остальных немногочисленных случаях протестанты упоминаются вместе с католиками, когда речь идет о праздниках по новому

¹² <http://mek.niif.hu/02100/02115/html/1-2058.html> (23.05.2019)

¹³ *Borovo gostüvanje* (прек. досл. «свадьба сосны») – пародия на свадьбу, проводилась на масленичной неделе в том случае, если в течение года в селе не было ни одной свадьбы. Ср. с обрядом «Колодка» (Агапкина 1999а).

¹⁴ Этому факту мы находим подтверждение в высказываниях информантов: *To je pa specifika evangeličanskega prostra, čeprav tudi so nekatere katoliške vasi prevzele to, se pa imenuje borovo gostüvanje, to je pa pustna šega, kjer pa če se do pusta v enem letu nihče v vasi ni poročil to je sramota!* [Это специфика евангелических районов, хотя некоторые католические деревни также переняли это. Называется *borovo gostüvanje*, это обряд на масленицу, если до масленицы не было свадеб в деревне, это был позор!] (женщина, католичка, Murska Sobota). Следует сказать, что в католических деревнях в венгерском Порабье встречается эта же традиция, причем в последнее время она стала «визитной карточкой» данного региона.

¹⁵ В этой монографии также дается отсылка к обычаям и обрядам, практикуемым у кальвинистов и пятидесятников.

стилю (Кабакова 1995: 191; Агапкина 1999: 157; Левкиевская 1999: 260). В статье «Брак» приводятся в пример протестантские районы Словакии в связи с распространенным там матриликальным характером брака (Гура 1995: 246), в статье «Иноходец» отмечено, что, согласно польским представлениям, у лютеран по шесть пальцев на ногах, а протестантизм называется «немецкой верой» (Белова 1999: 415).

Конфессиональные различия между протестантами и католиками приводят к довольно существенному расхождению в обычаях, обрядах и функционировании терминов традиционной духовной культуры. Этой проблематике уделено внимание в работах, посвященных странам со смешанным конфессиональным населением – Германии, Швейцарии, Венгрии, Нидерландам, Великобритании. Отмечается, что для обычаев календарного цикла народов Британских островов характерна меньшая связь с церковным календарем, что объясняется принадлежностью к протестантизму, в котором культ святых почти не развит (Гроздова 1978: 93). У немцев после Иванова дня праздников, богатых обрядностью, не было, особенно у протестантов (Филимонова 1978: 128). У протестантов Швейцарии поминальный день был только один, тогда как у католиков – два (Листова 1978: 162). Кальвинизм в Швейцарии способствовал искоренению народных традиций в быту, в то время как католики стойко придерживаются обычаев (Листова 1978: 154). Однако несмотря на всю строгость религиозного учения и отрицания культа святых, в народе сохранились традиции, приуроченные к определенным датам почитания святых (Морозова 1977: 110), что говорит об архаичной основе этих праздников и об их вторичном религиозном характере. Так, у скандинавских народов, исповедующих лютеранство, до сих пор бытуют обычаи, приуроченные ко дням святых (Морозова 1973: 103). В западной части Венгрии, где преобладает католицизм, цикл народных праздников богаче и красивее, чем в восточных протестантских областях страны; католические названия праздников еще сохраняются у протестантов, но их религиозный смысл потерян (Дёмётер 1977: 190). Хотя протестанты и не соблюдали пост, но свадьбы все же в этот период не устраивали (Дёмётер 1977: 194). В Германии и Швейцарии у католиков и протестантов образ св. Николая различен (Филимонова 1973: 144; Листова 1973: 182), не одинаковы и блюда рождественского стола у венгров-католиков и кальвинистов (Гроздова 1973: 196). Расхождения сказываются и в языке: например, названия Страстной недели у католиков и протестантов Голландии различаются (Решина 1977: 78), так же как и названия для праздника, отмечаемого 6 января венграми-католиками (Три короля) и кальвинистами (Крещение).

Основная область расселения лютеран в Словении – северная часть Прекмурья, область Горичко (в основном центральные и восточные об-

щины вдоль венгерской границы¹⁶), небольшая часть проживает в окрестностях г. Мурска-Собота, в частности в селах Моравске-Топлице и Мартяницы. Словенцы в соседней Венгрии все являются католиками, как и в общинах западного Горичко. Несмотря на то, что в сознании наших соотечественников из областей Равенско и Долинско регион Горичко ассоциируется с краем, где проживают исключительно протестанты, там живут также католики, имеются и села со смешанным конфессиональным составом¹⁷. Ф. Баш отмечает, что тип ведения хозяйства, внешний вид построек у протестантов и католиков одинаковые. Внутреннее же оформление дома существенно отличается: нет изображений святых, вместо этого присутствуют портреты деятелей реформации (напр. М. Лютера) (Baš 1929–1930: 82).

II. Религиозные различия определяют идентичность говорящих и проявляются наиболее ярко в конфессионимах¹⁸. Нами были зафиксированы следующие обозначения, которые находят подтверждение в лексикографических источниках: по-прекмурски католиков называют *papinec*, *papinci* (приводится также в (SSKJ)¹⁹) (Novak 2006: 421)²⁰, а евангели-

¹⁶ Часть евангелистов-лютеран является венграми и проживает в селах двуязычных словенско-венгерских общин прекмурского Горичко: Ходош, Доманшевцы, а также в Лендаве.

¹⁷ Подробнее о конфессиональном составе области Горичко в межвоенный период информирует Ф. Баш (Baš 1929–1930: 81–84). И. Хубер приводит данные на 1927 год для сел Канчевцы и Крижевцы: в Канчевцах было 233 протестанта и 22 католика, в Крижевцах 1080 протестантов, 18 католиков и 5 иудеев (Huber 2012: 86).

¹⁸ Сами протестанты считаются сильными и твердыми, поскольку сохранили свою веру в условиях гонений на реформацию, что сказывается на их идентичности и на восприятии другими: *Evangeličanom pravijo, nam pravijo ka so mi trdi, močni, zato ka smo kljub temi ka je bilo prepevedano, pa kaznovanje, se je ohranila ilegalno* [Евангелистов называют, говорят, что мы твердые, сильные, потому что несмотря на то, что было запрещено, и наказывалось. Вера сохранилась нелегально] (мужчина, евангелист, Gornji Petrovci).

¹⁹ <https://fran.si/133/sskj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2/3676394/papinec?View=1&Query=papinec> (23.05.2019)

²⁰ При помощи этого корня обозначается целый ряд понятий, связанных с католической церковью: *papinkinja* (католичка), *papinski* (католический), *papinstvo* (католичество) (Novak 2006: 421). Зафиксированы в письменных прекмурских текстах также лексемы *katoličanec* (католик), *katoličanski* (католический), *katoličanstvo* (католичество), *katolik* (католик), *katolski* (католический) (Ibid: 175), *evangeličanec* (евангелист), *evangeličanski* (евангелический) (Ibid: 73), *luterankinja* (лютеранка), *luterski* (лютеранский) (Ibid: 231).

стов *protestant, luteran* (в форме *lüteran, litaran* в (Ibid: 224), *literan* в (Novak 1996: 71–71)). Венгры называют евангелистов *evangélikus*. Кальвинистов словенцы называют *kalvini, kalvinci*, в словарях отмечено также *kalvinar, kalvinarski* (Novak 2006: 171), *kalvin* (Novak 1996: 59), *reformata* (неизменяемая форма) (Novak 2006: 618). Поскольку большинство прихожан-кальвинистов являются венграми, то нами было записано их венгерское обозначение: *református*. Приведем примеры из собранного полевого материала²¹, где содержатся конфессионимы:

[1] *Potem na, na vnebohod se ne sme delati, recimo, ali pa na tejlovo, to so, predvsem katoliki so meli več tega* [И потом на Вознесение нельзя работать, скажем, или на Праздник Тела и Крови Христовых. Прежде всего у католиков было больше этого] (м., е., Beltinci).

[2] *Kar smo bili tri veroizpovedi, naprimer, f toj, rimokatoliškoj, kak smo mi pravili papinskij, ne* [Мы были трех вероисповеданий, например, в этой, римско-католической, как мы говорили, папской] (м., е., Beltinci-1).

[3] *Eti f tej kraji, f katoliški, v luteranski, v evangeličanski kraji pa niso odile, popejvat* [Тут в этих краях, в католических [ходили], в лютеранских, в евангелических краях не ходили петь] (м., е., Beltici).

[4] *Papinci to so papinci, to še danes pravijo papinska cerkev!* [*Papinci* это *papinci*, и сегодня еще говорят папская церковь!] (ж., е., Križevci).

[5] *Sploh ne uporabljajo sploh pa kalvinci, samo table, nimajo sploh križa* [Они вообще не используют, в особенности кальвинисты, только таблички. У них вообще нет креста] (м., к., Nedelica).

[6] *Hodoson kivül evangélikusok Lendván vannak, Péterhely, Gornji Petrovci szlovénül, ez a szlovén falu* [Кроме Ходоша евангелисты в Лендаве, Петерхей, Горни-Петровцы по-словенски. Это словенская деревня] (м., е., v., Hodoš).

²¹ Примеры приводятся в стандартной записи для словенского языка, с отражением некоторых фонетических черт прекмурского диалекта: оглушения *v* в *f*, наличием звука *ii*, дифтонгов *ou* и *ej*, произношением *j* вместо *h* и других. Венгерские примеры записаны также в стандартной венгерской орфографии с отражением некоторых особенностей произношения (напр. отпадение конечных согласных в падежных окончаниях). После каждого примера приводится следующая информация: пол информанта (м. – мужчина, ж. – женщина), вероисповедание (е. – евангелист, к. – католик, р. – реформат), национальность (если венгр – в.), место записи (по-словенски), цифры, если все предыдущие характеристики совпадают – для различения принадлежности высказывания разным информантам. В словенских и венгерских нарративах используется запятая для обозначения паузы. В русском переводе нарративы разделены на предложения.

[5] *Négy öt határmenti falucska Csekefa, Szentlászló, Szerdahely, Kisfalu, itt van kis református közösség, lelkészünk is Magyarországról érkezik* [Четыре-пять приграничных небольших деревень, Чекефа, Сентласло, Сердахей, Кишфалу. Здесь есть небольшая реформатская община. Наш пастор приезжает из Венгрии] (м., р., в., Motvarjevci).

III. После вхождения Прекмурья в состав Югославии прекмурский язык у католиков постепенно выходит из употребления, в молитвах и проповедях его заменяет словенский литературный язык. Католические священники, с которыми удалось пообщаться, признают, что прекмурский язык – региональное культурное достояние региона и что это не просто диалект, сравнимый с другими словенскими наречиями, а культурный книжный идиом, обладающий своей традицией. Многие сожалеют о том, что в религиозной сфере «прекмурщина» оказалась вытеснена литературным словенским стандартом. В среде евангелистов-лютеран этот язык продолжал функционировать как язык богослужения еще некоторое время после распада Австро-Венгрии. Однако в настоящее время трудно найти протестантскую общину, где служба была бы исключительно на прекмурском языке, хотя некоторые молитвы все же читаются по-прекмурски, в чем мы могли убедиться во время посещения службы в ходе экспедиции 2018 г. в селе Крижевцы.

Об актуальной языковой ситуации в среде протестантов-евангелистов свидетельствуют следующие высказывания информантов²²:

[1] *Prekmurščina je čisto izginila, to je škoda, fsi so tu svoje napravili, država, madžarske oblasti in potem cerkev ko je zahtevala knjižno rabo slovenščine, v šole, predvsem v verouku, pa v cerkvi, potem se za prekmurščino vsaka sled zgubila* [Прекмурский язык совсем исчез, жаль. Здесь все по-своему виноваты, государство, венгерские власти и потом церковь, когда требовала использования литературного словенского языка, в школе, прежде всего при религиозном обучении, и в церкви. И следы прекмурского языка исчезли] (м., к., Nedelica).

[2] *Fararji smo fšigdar f prekmurščini, katoliški ne, prekmurci pa evangeličani fše prekmurščino.* [Протестантские пасторы всегда [говорят] по-прекмурски, а католические священники нет, прекмурцы и евангелисты – всё прекмурский язык] (м., е., Križevci).

[3] *En čas je bilo fše v prekmurščini, psalme se čita f knjižni slovenščini* [Когда-то все было по-прекмурски, псалмы [сейчас] читают на литературном словенском языке] (м., е., Gornji Petrovci).

²² Более подробно о современной языковой ситуации в Прекмурье см. Pilipenko 2014.

[4] *Pesmarice so v prekmurščini, apostolska veroizpoved pa oče naš, zdaj je gotova nova verzija v sodobni prekmurščini, zdaj določene izraze ne zastopajo, zrendelüvanje, kebzüvanje, aldüvanje* [Книги песен – по-прекмурски, «Символ веры» и «Отче наш». Сейчас готова новая версия на современном прекмурском языке. Сейчас определенные выражения не понимают, *zrendelüvanje* (приказ, решение), *kebzüvanje* (внимательность), *aldüvanje* (жертвование)] (м., е., Križevci).

[5] *Pa tüdi pesme bol ali menje te starejše, ki jih mamo, še vedno uporabljamo v prekmurškem jeziku, tüdi pri obrejde, na primer, pa tüdi z lidmi, pre formalni pa neformalni srečevanje se ne trüdim uporabljat slovenskoga jezika, ker bi to ljudje enostavno nej sprejele, nej <...> določeni starejši duhovniki še zelo rado uporabljajo, celo, ka pravimo pri obrede, naprimer, oče naš, oziroma besedila, štera so sestavni del bogoslüžja* [И также песни более или менее старые, которые у нас есть, мы все еще используем прекмурский язык, также во время обрядов, например, и также с людьми. При формальных и неформальных встречах я не стараюсь использовать словенский язык, потому что люди бы этого просто не приняли <...> Некоторые пожилые священники охотно используют [прекмурский язык], например, во время обрядов. «Отче наш», тексты, которые являются составной частью богослужения] (м., е., Bodonci).

Выше приведены отрывки из нарративов, записанных от священников (католиков и протестантов) и людей, близких к евангелической общине Прекмурыя. В [1] католический священник с сожалением говорит об исчезновении прекмурского языка в том числе из религиозной сферы католической церкви Прекмурыя. В [2] информант-протестант подчеркивает собственную конфессиональную идентичность тем, что противопоставляет использование прекмурского языка евангелистами и католиками в церкви, вероятно, желая представить именно протестантов настоящими прекмурцами. С другой стороны, часть богослужебных текстов лютеранами все равно читается по-словенски [3]. Интерес представляет высказывание [4], поскольку приводятся сведения о подготовке новых прекмурских текстов²³ для нужд протестантской церкви (об этом также упоминается в Kerševan, Voglar 2014: 11). Подобная необходимость возникла в связи с тем, что многие старые слова, в основном с заимствованными венгерскими корнями, сегодня непонятны прихожанам. В качестве таких слов пастор выбирает для представления исследователям именно унгаризмы: *zrendelüvanje* (Novak 2006: 926), *kebzüvanje* (Ibid: 177), *aldüvanje* (Ibid: 2)²⁴, для которых в словенском литературном языке суще-

²³ Данные на 2018 г.

²⁴ Ср. венг. глаголы: *rendelni* (приказывать, назначать), *képzelní* (представлять), *áldozni* (жертвовать).

ствуют славянские по происхождению аналоги *ukaz/določba, pazljivost, žrtvovanje* соответственно. Другой пастор [5] также говорит об использовании прекурского языка при чтении некоторых молитв («Отче наш», «Символ веры» на прекурском упоминался и в [4]), а также о том, что пожилые священники часто выбирают прекурский язык в качестве языка богослужения (ср. также данные Berke 2011: 38, 47). Кроме того, на этом языке происходит общение с прихожанами. С другой стороны, по признанию этого собеседника, если евангелическая церковь будет использовать только прекурский язык в богослужении, тогда она останется закрытой для прихожан из других областей Словении. Однако сегодня именно использование регионального языка в этой сфере является главным маркером идентичности прекурцев-евангелистов и позволяет противопоставлять себя католикам еще и в области использования языка (помимо собственно профессиональных отличий).

Подобного противопоставления католикам не будет наблюдаться в среде прекурских венгров-евангелистов, поскольку богослужебные тексты у них переведены на венгерский язык. Однако не во всех приходах, где проживают венгры, идет служба на венгерском языке, чаще всего используется либо словенский язык, поскольку население смешанное, либо служба идет частично на венгерском. Собеседники утверждают, что главной проблемой является нехватка священников, которые могут служить на венгерском языке (особенно если учитывать, что протестанты являются меньшинством в Прекурье, венгры-протестанты таким образом являются меньшинством в меньшинстве). Так, например, в общине Ходош в 2013–2014 гг. существовала проблема с богослужением на венгерском языке, поскольку священник говорил по-словенски, и только «Отче наш», а также некоторые псалмы²⁵, произносились во время богослужения по-венгерски [6, 7]:

[6] *A lelkészünk csak szlovénül beszél, már nagyon régóta lelkész, a Mi atyánkon kívül más nem hangzik el* [Наш пастор говорит только по-словенски. Он уже очень давно у нас, кроме «Отче наш» другого ничего не звучит [по-венгерски]] (м., е., в., Hodoš).

[7] *Fara, to je Hodoš, to so Domanjševci, to je Lendava, s tem ka pri njih se pač eden te deficit toga madžarskoga jezika, s tem ka nemajo duhovnika trenutno, šteri bi obvladal madžarski jezik <...> za te vernike smo fsigdar meli dva duhovnika, fsaj dva duhovnika, ki sta pač skrbela pač za dušnopastirsko delo pri nje, ampak trenutno jih nemamo, zato so omejene, je omejena ta madžarščina na*

²⁵ У протестантов особое внимание уделяется пению псалмов, их музыкальному сопровождению, в том числе и у кальвинистов (ср. Pence 2007: 23).

pesme, kantor tū, šteri je nej Madžar, lejko spremlja, nej, nekje omejena je na oče naš, omejena je na branje psalmov [Приход, это Ходош, Доманшевцы, Лендава, но у них наблюдается дефицит венгерского языка, у них нет пастора сейчас, который бы знал венгерский <...> Для этих верующих у нас всегда было два пастора, по крайней мере два, которые заботились о пастырской работе среди них, но сейчас их нет, поэтому они ограничены. Венгерский язык ограничен песнями, кантор, который не венгр, может следить, [венгерский язык] ограничен молитвой «Отче наш», чтением псалмов] (м., е., Bodonci).

[8] *V Lendavi mamó molitve v madžarščini pol pol, liturgija pol pol, predga je fčasih slovensko* [В Лендаве у нас молитвы по-венгерски, половина на половину. Литургия – половина на половину, проповедь иногда по-словенски] (м., е., Križevci).

По данным, полученным в ходе экспедиции 2018 г., в Лендаве служба проходила на двух языках, поскольку местный пастор владеет и словенским и венгерским, хотя проповедь произносилась только по-словенски²⁶ [8]. Кроме того, отмечается, что для венгров традиционно был пастор, только в последнее время наблюдается описываемая ситуация [7]. В кальвинистской общине в Словении языком богослужения является только венгерский, что создает определенные проблемы для присоединения к реформатской церкви прихожан, которые не являются венграми (Pance 2007: 67). Необходимо учитывать и тот факт, что реформатская церковь в самой Венгрии считается национальной венгерской церковью, кальвинизм называют «венгерской верой» (*magyar vallás*), и прихожан из других этносов в ней крайне мало (MNL)²⁷.

Таким образом, фактор языка для прекмурцев-протестантов является значимым при определении собственной идентичности, при этом для словенцев и для венгров будет различным содержание языковой проблематики: если для словенцев важна приверженность прекмурскому языку в богослужении, имеющему свою традицию использования в этой сфере и конкурирующему со словенским литературным языком, то для венгров будет актуальной сама возможность использования родного языка при нехватке пасторов (языковая ситуация у них осложнена противопоставлением прекмурского и словенского языков при богослужении в тех приходах, где служба проходит на двух языках).

²⁶ Здесь необходимо отметить, что высшего учебного заведения, которое готовит пасторов-евангелистов, на территории Словении нет. Обучение словенцы традиционно проходят в Словакии (Братислава), Венгрии (Будапешт), Австрии (Вена) или в Германии.

²⁷ <http://mek.niif.hu/02100/02115/html/4-866.html> (23.05.2019).

IV. Различия в церковных обрядах и догматах используются собеседниками, чтобы подчеркнуть собственную идентичность и сообщить исследователям о принципиальных несовпадениях в религиозных вопросах с иноконфессиональными соседями. Основная разница заключается в отношении к таинствам церкви (протестанты признают таинством только крещение и причастие (Benko 2017: 195), тогда как миропомазание, брак, покаяние, елеосвящение и священство таковыми не признаются). Кроме того, в отличие от католиков во время причастия у протестантов используется и вино [1, 2, 3] (см. также данные у Berke 2011: 37). Одно из существенных отличий заключается в отношении к святым, а также к Деве Марии [5, 6, 7]: в лютеранстве не существует культа святых, соответственно, все праздники, приуроченные ко дням почитания святых, имеют более скромное распространение и обрядность либо вовсе не отмечаются²⁸. В протестантизме человек обращается с молитвой непосредственно к Богу, а не к святым, святые лишь являются примером аскетичной, созерцательной жизни (Benko 2017: 193). Ср. также ситуацию у кальвинистов (Pance 2007: 60–63).

[1] *Pri nas pri evangeličanih imamo, pod obema podoboma, in kruh in vino, katoličani pa samo kruh, pri obhajili* [У нас, у евангелистов, – в двух видах, и хлеб и вино. У католиков только хлеб при причастии] (м., е., Gornji Petrovci).

[2] *No in potem pa skupna delitev svete večerje, kruh in vino in pa kelih ne <...> Kristuš je noter f tom kriuje, on po duji pride notri, gda gja poven te besede, to je moje telo ki se daje za vas, in f tistom momenti je Kristuš vstal <...> da enkrat lejtno se ide k spovedi* [Ну и потом совместное причастие, хлеб и вино и чаша <...> Христос внутри в этом хлебе, он через дух приходит туда, когда я скажу эти слова: «Это мое тело, которое отдается за вас». В этот момент Христос воскрес <...> Да, один раз в год идут на исповедь] (м., е., Križevci).

[3] *Spoved je tudi različna <...> skupna spoved pomeni ka se pred oltarom je takša za klečati, takša klop oblazinjena pa se poklekne, pa te se tam tisti obred za kelko je pač placa, za deset petnajst, se poklekne in te se je tisti obred tistih pet minut opravi, duhovnik ide okouli najprej s kruhom, pa deli, pa guči, v imenu boga očeta in to, te pa še pa z vinom, nej, to je tudi Luterova zahteva bila f tistih petindevedesetih tezah* [Исповедь тоже различается <...> У нас общая исповедь означает, что перед алтарем стоит такая скамеечка, на которую встают на колени, и там этот обряд совершается для стольких, для скольких есть место, для 10–15. Я встаю на колени, и этот обряд совершается за пять минут. Священник обходит вокруг сначала с хлебом, раздает, и говорит:

²⁸ Напр., у российских немцев не были известны дни святых и связанные с ними представления об именинах (Вайман 2014: 68).

«Во имя Бога Отца...» и так далее, а затем еще с вином. Это также было требование Лютера в этих 95 тезисах] (м., е., Gornji Petrovci).

[4] *Oni majo spoved skupno, pač skupno obžalovaje, pri njih ni spoved zakrament, ne, to so bistvene razlike <...> nimajo, oni majo namesto birme konfirmacije, ki je v bistvu, izpoved vere* [У них общая исповедь, общее покаяние. У них исповедь не таинство, это существенные различия <...> У них нет, у них вместо миропомазания конфирмация, которая, по существу, исповедание веры] (м., к., Nedelica).

[5] *Obhajilo pa birma to ne obstaja, obstaja pa, pri dvanajstih letih maš konfirmacije oziroma, postaneš polnopravni član <...> pri katolikih je bilo več tega, ker, glejte, katoliška vera, ma svetnike pa Marijo pa vse te časti, ne, mi pa mamo samo boga, Kristusa pa svetega duha <...> svetnikov ni, Martina Lutra častimo kak zgodovinsko osebo, oziroma Primoža Trubarja* [Причастие и миропомазание, этого не существует. А в 12 лет существует конфирмация, т. е. ты становишься полноправным членом <...> У католиков было больше этого. Смотрите, в католицизме есть святые и Мария, и все их почитают. У нас есть только Бог, Христос и Святой дух <...> Святых нет. Мартина Лютера мы почитаем как историческую личность, и Приможа Трубара] (м., е., Beltinci).

[6] *Evangelikičani nimamo svetnikov, pri nas je samo troedini bog, tudi Marija ni svetnica* [У евангелистов нет святых, у нас только триединный Бог. Мария также не святая] (м., е., Gornji Petrovci).

[7] *Kolko jaz zasledujem, oni obožujejo Marijo, mi Marije nimamo ne, kljub temu, da je pač Marija tista, ki je Jezusa rodila* [Насколько я слежу, они почитают Марию. У нас нет Марии, несмотря на то что Мария родила Иисуса] (ж., е., Križevci).

[8] *Minimálisok az eltérések, ugyanaz a vallás, nagybáb, hát, nincsennek, katolikus, evangélikus összehasonlítva, ott van, Máriát nem tisztelik* [Минимальные различия, такая же религия. По большому счету, нет [различий], если сравнивать католиков и евангелистов. Они Марию не почитают] (м., е., в., Ходош).

[9] *Megtanultuk mi is a szentírást, történeteket, még, nincs első áldásunk, mint a katolikusoknak, és a birmálás, a konfirmációnak mondjuk, bizonyítod a hitedet, az konfirmáció* [Мы также выучили Священное Писание, истории. И у нас нет первого причастия, как у католиков, и миропомазания, мы говорим конфирмация. Ты доказываешь свою веру, конфирмация] (м., р. в., Motvarjevci).

У лютеран исповедь происходит один раз в год и является общей, а не индивидуальной, как в католической церкви [3]. Кроме того, исповедь не является таинством, речь идет только о личном покаянии. Отличается и обряд конфирмации [4, 5]. Похожее понимание конфирмации наблюдается и в среде венгров-кальвинистов [8]. Приводимые высказывания при-

надлежат как протестантам, так и католикам, знакомым с религиозными обрядами и догматами своих иноконфессиональных соседей. В отрывках из нарративов мы можем наблюдать, как проходит противопоставление католиков и протестантов («мы – они», «протестанты – католики»), часто актуализируются параллельные обряды и догматы у католиков/протестантов, чтобы подчеркнуть различия и тем самым сделать акцент на собственной конфессиональной идентичности. Особое отношение у протестантов к деятелям реформации, Мартину Лютеру и Приможу Трубару [5], которых почитают как исторических деятелей эпохи реформы церкви²⁹. Мартин Лютер, в частности, упоминается в связи с основополагающими правилами, например, когда речь заходит о причастии [3].

Не совпадают и богослужебные тексты. Выше уже говорилось, что отдельные молитвы, псалмы евангелисты читают по-прекмурски. Однако помимо языка богослужения существуют варианты молитв. Так, лютеране в конце молитвы «Отче наш» обязательно читают дополнение, которое отсутствует у католиков:

[10] *Oče naš je fprekmurščini, in se fejs razlikuje, na konci pride, pri nas, ali je tvoje kralstvo, zmožnost in dika, zmožnost moč, in dika³⁰ je slava, na fe veke amen, to še mi moramo zraven praviti* [«Отче наш» на прекмурском очень отличается. В конце у нас: «Царствие Твое, и сила и слава». *Zmožnost* – это сила, и *dika* – это слава, «во веки веков аминь», это мы еще должны говорить] (м., е., Gornji Petrovci).

Не распространены четки, которые используют католики во время молитвы, соответственно, незнакомы обрядовые действия, которые совершают с четками католики (напр., католики четки клали в гроб на похоронах – ср. Pšajd 2017: 97):

[11] *Rožni venec pri nas ne dajejo mrliču, to pri katoličanih, pri nas nega* [Четки у нас не кладут покойнику, это у католиков, у нас этого нет] (м., е., Gornji Petrovci).

В протестантской церкви не практикуется освящения воды, свечей, продуктов, домов и т. д., что влияет на формирование народных традиций, в основе которых лежат упомянутые обряды.

²⁹ Во многих протестантских регионах день св. Мартина утратил свое первоначальное значение и отмечается как день Мартина Лютера, в частности у венгров (Дёмётер 1978: 171).

³⁰ В данном случае информант поясняет слово *dika*, которое является унгаризмом (ср. венг. *discsőség* – слава).

[12] *Mi ne nosimo žegnat, to katoličani* [Мы не носим освящать, это католики] (м., е., Križevci-1).

[13] *Teh navad, to v naši evangeličanski cerkvi nič tega, blagoslov rož, blagoslov soli na števanovo in na cvetno nedeljo* [Эти обычаев в нашей евангелической церкви нет: освящение цветов, освящение соли – на св. Стефана и на Вербное воскресенье] (м., е., Gornji Petrovci).

К отличиям следует отнести и частоту богослужений. Собеседники признают, что у протестантов (как у лютеран [14], так и у кальвинистов [15]) богослужения проходят реже, чем у католиков: один раз в неделю, тогда как у католиков церковных праздников больше и богослужения устраиваются чаще. Это воспринимается как более либеральное, менее строгое религиозное требование. Кроме того, в протестантских церквях все гораздо скромнее, нет росписей, украшений³¹ (ср. также свидетельство о реформатской церкви в Мотваревцах – Pence 2007: 68).

[14] *Že te maše pri nas je enkrat na teden, v nedeljo, tam pa večkrat majo* [Уже эти мессы у нас один раз в неделю, в воскресенье. А там у них несколько раз] (ж., е., Križevci).

[15] *A református templomnak nincs olyan ornamentikája mint a katolikusnak, kevesebb a faldísz, a freskó, s a többi, tehát szerényebb, más különbség pedig az hogy, nem annyira, nem tudom hogyan fogalmaztam, nincsenek olyan követelmények, nem állítanak fel a követelményeket mint a katolikusoknak például, nem kellett annyira hittanra járnunk, nem voltak olyan sûrűn istentiszteletek, és ilyen lazább az egész* [У реформатской церкви нет таких орнаментов, как у католиков. Меньше украшены стены, фрески, т. е. скромнее. Другое отличие, что не настолько, не знаю, как выразить, нет таких требований, не устанавливаются требования, как католикам. Например, нам не надо было столько ходить на катехизис, не были так часто службы, и все свободнее] (м., р., в., Motvarjevci).

[16] *Pri nas so ti običaji bolj tak enostavni pa skromni, pa manje jih je, to počiva po evangeličanskem izročili <...> manje intenzivno, notranje se je doživljalo, v zunanjih oblikah ni kazalo* [У нас эти обычаи проще и скромнее, и меньше их. Это основано на евангелической традиции <...> Менее интенсивно, внутри все переживания. Во внешних формах не проявлялось] (м., е., Gornji Petrovci).

³¹ У протестантов отмечаются и особенности в традиционной кулинарии. Так, у венгров-кальвинистов и словаков-лютеран распространены макаронные изделия в виде улитки (венг. *csigatészta*, слов. *frkacule*), которые добавляют в суп по случаю больших праздников. В сербской Воеводине их ассоциируют исключительно с протестантской традицией (Dragin 2015: 76–77).

V. Что касается языка, то, говоря о религиозной сфере, наши информанты подчеркивали, что в этой области существуют разные термины у католиков и протестантов³². Естественно, что в условиях контактирования протестантов и католиков граница между конфессиональной закрепленностью многих терминов утрачивается, происходит их смешение, однако в момент интервью собеседникам важно было подчеркнуть статус этих слов и то, как следует следить за языковым поведением при обсуждении религиозных тем.

[1] *Farar se obrnejo duhovniku, je nemška beseda, zato ker mi izhajamo iz Wittenberške reformacije, gospod farar, stari ljudje gučijo, naš apa* [Farar обращаются к священнику, это немецкое слово, потому что мы наследники виттенбергской реформации, *gospod farar*, пожилые люди говорят *naš apa* (наш отец)] (м., е., Križevci).

[2] *Pride evangeličanski pastor* [Придет евангелический пастор] (м., к., Nedelica).

³² Во время интервью между информантами разных конфессий часто разговор заходит о разных словах из их диалектов (напр., между супругами, которые родом из разных частей Прекмурья). Конечно, считать такие слова принадлежащими только «протестантскому» или только «католическому» варианту языка было бы неправильно, поскольку речь идет скорее просто о диалектных различиях. Но важно то, что информанты говорят о подобных различиях в контексте общего противопоставления одной конфессии другой, и таким образом эти лексические различия могли бы быть восприняты также с этой позиции, т. е. существующие лексические различия тем самым подчеркивают идентичность говорящих, напр.: *Oni pravijo štrk* (Beltinci), *mi pa pravimo goula* (Goričko) [Они говорят *štrk* (аист), а мы говорим *goula*] (м., е., Beltinci); *Krožnik, oni pravijo talir, v našem konci pravijo tanjer* (е.) [Тарелка, они говорят *talir*, у нас говорят *tanjer*]; *Erbija – na Goričkom, herbija pri Lendavi* [*Erbija* (приданое) – в области Горичко, *herbija* около Лендавы] (м., е., Križevci-1); *Oni pravijo krompir* (Lendava), *mi pa pravimo krumpli* (Goričko) Они говорят *krompir* (картофель), а мы говорим *krumpli* (ж, к., Gornji Petrovci). О том, что географические различия могут часто подменяться конфессиональными, свидетельствует высказывание одного нашего информанта, католического священника из нижней части Прекмурья (следует напомнить, что в области Горичко также живут католики): *Zelo je različno, če bi že šli na Goričko, ma lahko čisto drugi pomen, kak ma to v naši vaši, na Goričkom so že evangeličani, čisto drugo pojmovanje* [Очень отличается, если бы вы поехали в область Горичко, [у слова] совсем другое значение, чем в нашей деревне. В области Горичко уже евангелисты, совсем другое обозначение] (м., к., Nedelica).

[3] *In bil je farar ali duhovnik* [И был *farar* или священник] (м., е., Križevci-1).

[4] *Tü so predvsem te dvojezične naše gmajne* [Тут прежде всего двуязычные наши приходы/общины] (м., е., Bodonci).

[5] *Pri nas ne pravimo meša, ampak mi pravimo boža služba, to je isto* [У нас мы не говорим «месса», но мы говорим «богослужение», это одно и то же] (м., е., Gornji Petrovci).

Священник в протестантской церкви называется *farar*, в католической традиции он *župnik*. Обе лексемы происходят от существительных со значением 'административная единица католической церкви': *fara*, *župa* (SSKJ)³³, тогда как производные от них слова со значением лица обозначают священника в разных конфессиях: *farar* (Novak 2006: 86) относится к священникам-протестантам, в словаре (Novak 1996: 39) указан и источник заимствования – сев.-нем. *pharroere*; вторая лексема для протестантского священника в Прекмуре – *pastor*, тогда как *župnik* – только католический священник. В качестве аналога для слова *župa* в протестантской среде чаще используется лексема *gmajna*, значение которой определяется как «церковная община, особенно у евангелистов» (Novak 2006: 100), в словаре дана привязка к протестантской конфессии. Собеседники также подчеркивали различия между словами *meša* и *služba boža*. Прекмурские словари четко не указывают, существует ли конфессиональная закреплённость у данных лексем. Однако из примеров в лексикографических источниках, которые приводятся на слово *meša*, можно понять, что речь идет о католической традиции (упоминается праздник Успение Богородицы 15 августа, Рождество Богородицы 8 сентября) (Novak 2006: 246; Novak 1996: 75). Для словосочетания *služba boža* дается определение 'религиозный обряд' (Novak 2006: 665), по всей видимости, общее для всех конфессий³⁴. Информанты же утверждают, что термин *meša* (словен. лит. *maša*) не используется для обозначения протестантской службы, вместо него следует говорить *služba boža*. Тем не менее в высказываниях наших собеседников

³³ <https://fran.si/133/sskj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2/3641342/fara?View=1&Query=fara> (23.05.2019).

³⁴ В толковом словаре венгерского языка для слова *mise* (месса) из определения ясно, что речь идет о католическом богослужении, тогда как для лексемы *istentisztelet* (аналог прекм. *služba boža*) приводится сочетаемость этого существительного со словами *evangélikus* (евангелический), *református* (реформатский), наряду с *katolikus* (католический) (MNyÉSz). mek.oszk.hu/adatbazis/magyar-nyelv-ertelmezo-szotara/kereses.php?kereses=mise (23.05.2019) <http://mek.oszk.hu/adatbazis/magyar-nyelv-ertelmezo-szotara/kereses.php?kereses=istentisztelet> (23.05.2019).

лютеран проскальзывает употребление лексем *meša, maša* для наименования и протестантского богослужения (см. [14]).

VI. Многие информанты отмечали, что протестантские сообщества, протестантские семьи были менее многочисленны, чем католические. Собеседники говорят, что у протестантов было меньше детей, потому что в основе протестантского учения лежит понимание, что детей нужно воспитывать в достатке, чтобы семья не испытывала нужды, не впадала в бедность. Выше уже упоминалось, что в протестантских деревнях народу было меньше, а значит, и свадьбы устраивали реже, следовательно, чаще организовывали обряд *borovo gostüvanje*, порицающий безбрачие. Общая тенденция в протестантских семьях, по признанию информантов, была следующая:

[1] *Dece puno, celo tü v ravninskem deli tuj se pravilo, kelko bog da, tam zgoraj, ka so bili bole luterane, ne, evangeličane, tam je bilo manj <...> tudi manj možnosti za preživet je bilou* [Детей было много. В этой равнинной части говорили: «Сколько бог даст». Там выше, где больше были лютеране, евангелисты, там было меньше <...> Также меньше было возможностей, чтобы выжить] (м., е., Beltinci).

[2] *Eden, dva, tri je že bilo sramota, če je tretje dete pri hiži bilou, to je izročilo luteranske vere, ka mora biti gospodarsko močno, pa ka se ne sme preveč trošiti, skromno živet, skrbeti za dobro življenje* [Один, два, три уже было стыдно, если третий ребенок был в доме. Это традиция лютеранской веры, что должно быть хозяйство крепкое и что нельзя много тратить, [нужно] скромно жить, заботиться о достойной жизни] (м., е., Gornji Petrovci).

В высказывании [1] протестантские районы противопоставляются католическим, где был иной подход к планированию семьи. Объяснение находится прагматическое – возможностей выжить в холмистой части Прекмурья, где и распространены протестантские села, было меньше, чем в равнинных районах. Для евангелистов было важным скромно жить, но при этом не испытывать нужду [2]³⁵, поэтому их семьи были не такими многочисленными, как у католиков. От наших информантов записаны данные, что в Бистрице при Лендаве в одной из семей было 22 ребенка. И. Хубер, в своем исследовании семьи в области Горичко, отмечает, что не может ни подтвердить, ни опровергнуть тот факт, что на количество детей у протестантов влияли религиозные установки, тем не менее статистические данные показывают, что в семьях лютеран в основном было

³⁵ Ср. те же установки у кальвинистов (Pence 2007: 70).

по одному-два ребенка (Huber 2012: 129–130). О малочисленности протестантских семей пишет и Ф. Баш (Baš 1929–1930: 90). В католической периодике межвоенного периода отмечалось, что протестантские семьи поразила «белая чума» (семьи с небольшим количеством детей) и что она распространилась из соседней Венгрии (Ibid: 128).

VII. Разговоры о свадебных традициях были одними из самых частых во время проведения полевой работы. Здесь зафиксирован целый ряд различий между протестантами и католиками. Среди наших собеседников были семейные пары, в которых один из супругов протестант, другой – католик. По их свидетельствам, даже в 60-е гг. XX века межконфессиональные браки не были обычны для Прекмурья³⁶:

[1] *Jaz sem katoličanka, on je evangeličan, in to je bilo te grozno, jaz sem bila prva v naši župniji ka sem se ženila, z drugo vero, nej, ti pa verjetno tū prvi, in te, mogel naš župnik poslati prošnjo na škofijo, ka so lahko, mi ženimo različne veroizpovedi, nej <...> prošnja je prišla odobrena* [Я католичка, он протестант, и это было ужасно. Я была первой в нашем приходе, которая выходила замуж за представителя другой веры, ты, вероятно, тоже первый. И наш католический священник должен был послать епископу просьбу, могут ли представители двух вероисповеданий сочетаться браком <...> Просьба была одобрена] (ж., к., Gornji Petrovci).

Причина, по которой такие браки не были распространены, заключается скорее всего в закрытости общин, в их разной конфессиональной принадлежности. Примером подобного отношения может служить следующий отрывок из нарратива:

[2] *Ko sem šla v srednjo šolo, me je trašno motilo in se velikokrat z mamo skregale <...> Oni so drugačni! Sem rekla: mama, pa majo tudi dve roke, dve noge in glavo! Ja, pa so drugačni! Ni pa nikoli znala razložiti, zakaj so drugačni* [Когда я ходила в среднюю школу, мне страшно мешало, и мы много раз с мамой ругались из-за этого <...> «Они другие!» Я сказала: «Мама, но ведь у них тоже две руки, две ноги и голова!» – «Да, но они другие!» Она никогда не могла объяснить, почему они другие] (ж., е., Križevci).

Вероятно, существовало определенное недоверие между этими общинами, поэтому принятие в свои ряды новых членов со стороны было

³⁶ Не были они обычны и для других паннонских регионов, где проживали евангелисты и католики, в частности, между хорватами-католиками и венграми-евангелистами в Леграде в Хорватии (Babić, Škiljan 2018: 180).

нежелательно. Судя по нашим наблюдениям, на сегодняшний день такой проблемы не существует³⁷. Смешанные браки распространены очень широко в Прекмурье, а в католической и протестантской церквях есть специальный обряд, когда происходит венчание представителей двух разных конфессий, – экуменистическое венчание. На такой свадьбе присутствуют одновременно протестантский пастор и католический священник, проходить она может как в евангелической, так и в католической церкви. Приведем высказывания информантов, в том числе и о смешанных браках между католиками и протестантами (лютеране и кальвинисты [4]):

[3] *Ekumensko, župnik pa ges v eni cerkvi, obstaja ekumenski obrednik, če je poroka v evangeličanski cerkvi s prisotnostjo katoliškega duhovnika, in če je v katoliški s prisotnostjo mene* [Экуменистическая свадьба, католический священник и я в одной церкви. Существует экуменистический требник, если свадьба в евангелической церкви с присутствием католического священника и если в католической церкви с моим присутствием] (м., е., Križevci).

[4] *Itt is látszik, hogy picit lazább hit, mivel az apám az katolikus, anyám református, mindig előbb úgy szokott lenni, hogy gyermekek az apja hitét veszik át* [Здесь видно, что вера немного свободнее, поскольку мой отец католик, мама – реформатка. Всегда раньше было, что дети принимают веру отца] (м., р., в., Motvarjevci).

[5] *Bolj proti Madžarski so bili potem katoličani, danes je to mešano, zakoni mešani* [Туда в сторону Венгрии были католики. Сегодня это смешанно, смешанные браки] (ж., е., Križevci).

В ходе интервью собеседники из северных протестантских районов и равнинных районов католической части Прекмурья подчеркивали существенные различия в свадебных обрядах, свадебных чинах. Комментируя эти различия, они отсылали к разным конфессиям. Так, в области Горичко известен свадебный чин *turbaš*, который ходит по деревне и приглашает гостей на свадьбу (подробнее о турбаше см. Пилипенко 2019, а также Гура 2019). Назван он так потому, что ходит с сумкой (*turba*), в которой носит

³⁷ О взаимном уважении между представителями католической и протестантской общины может говорить пример использования одной церкви для проведения богослужения католиками и кальвинистами в селе Мотварьевцы (соб. запись 2013 г., а также Ренце 2007: 71). Кроме того, данные о дружественных отношениях между протестантами и католиками приводит И. Хубер (Huber 2012: 171). Тем не менее, есть и обратные свидетельства, ср. случай, когда протестантскую семью выгнали из квартиры за то, что они окрестили ребенка в протестантской церкви (Časar 2008: 45–46, цит. по: Huber 2012: 129).

либо алкоголь, которым угощает, либо так называемое *snejino mlejko* (молоко невесты), напиток, содержащий просо. В более южных католических районах Прекмурья, в центре края, а также в венгерском Порабье распространен *pozvačín* (*pozafčín*, *zvač*) (подробнее о прекмурской свадьбе см.: Гура 2018; Гура 2019). *Pozvačín* также приглашает на свадьбу, но его костюм более разнообразен, кроме того, лицо его скрыто под маской. О профессиональных различиях и отличающихся свадебных чинах у лютеран и католиков упоминает Й. Пшайд (Pšajd 2014: 75, 76).

[6] *Če pa je katoliško samo en pozvačín bil, pa če samo evangeličanska poroka bila, samo en, pozvačín, samo pri nas se je pravilo, turbaš! Ka je torbo nosil, sta dva turbaša odila fkiup, norije je delal pa torbo je mel, enoga je mogla dati nevesta, enoga pa ženin, f torbi je mel čutarico, pijačo, prosa* [Если католическая свадьба, был только *pozvačín*, если только евангелическая свадьба, только один, *pozvačín*, только у нас говорили *turbaš!* Он сумку носил. Ходили два *turbaša* вместе. Он делал глупости, и у него была сумка. Одного должна была дать невеста, другого жених. В сумке была фляга, напиток, просо] (м., е., Gornji Petrovci).

[7] *Kada sva se müva ženila, si ti mela pozvačina jaz pa turbaša* [смех], *sta dve različne vere* [Только когда мы женились, у тебя был позвачин, а у меня был турбаш [смех], две разные веры] (м., е., Gornji Petrovci).

[8] *Oni majo namesto pozvačina turbaša, to je ene vrste vabilec tudi, pa tudi cerimonijer, na Goričkem, vabi družban, on pa ma turbo, pravijo ne, to, f tej torbi mora meti fse živo, tudi vrtanek pa tudi pijačo pa fse* [У них вместо *pozvačina* – *turbaš*, это своего рода тот, кто приглашает, и также распорядитель. В области Горичко приглашает *družban*, у него сумка, в этой сумке у него должно быть всё, также *vrtanek* (праздничный хлеб), и питье, и всё] (м., е., Beltinci).

[9] *Turbaš pri normalni poroki, pozvačín pa Markasto, Murska Sobota <...> eden mesec prlej šli pa so vabilo nesli in te so mele fse mogoče pijače zmešane in so pravli, to je nevestino mlejko, navadno sta dva družbana bila, kak so, ožji prijatelji, tü, to je Goričko, Ravensko tam so pa pozvačini in tisti so bili, so bili bolj okrašene, pri nas, ka se krasitve, rož pa tega, je bilo manj* [Турбаш на нормальной свадьбе, а позвачин это Маркасто, Мурска-Собота <...> За месяц до свадьбы шли и разносили приглашения, и были у них разные напитки смешаны, и говорили, что это «невестино молоко». Обычно были два дружки, близкие друзья. Тут это Горичко, а Равенско – там уже *pozvačín* был. Они были более украшены, а у нас, что касается украшений, цветов, этого было меньше] (ж, е., Križevci).

[10] *Tukaj pa ni pozvačina, tu pa pravijo, ka je turbaš, ampak ni našemljen, tako kot je dol, svate vode pa gre naprej notri, organizira, pa ma turbo in pijačo, snehinsko mlejko, ponuja gostom, žgana pijača, steklenica z zaprto tekočino, mleko, liker, pozvačín tudi ma v torbi pijačo* [Здесь [в области Горичко] нет

pozvačina, тут говорят, что это *turbaš*, но он не украшен, на нем нет маски, как там. Он ведет сватов и входит в дома, [всѣ] организует, у него сумка и питье, невестино молоко, он предлагает гостям алкогольный напиток. Бутылка закупоренная, молоко, ликер, у позвачина в сумке тоже напиток] (м., е., Križevci-1).

[11] *Pri evangeličanih je turbaš in družban, družban vabi, ne pozvačin, in je tudi drugače oblečen, to je mislim ta zgodovinska razlika* [У евангелистов это *turbaš* и *družban*. *Družban* приглашает, не *pozvačin*. И он также одет по-другому, это, я думаю, историческое различие] (м., е., Nedelica).

Собеседники объясняют эти расхождения конфессиональными [6, 7, 11], а также локальными особенностями [8, 9, 10], в данном же случае география и конфессиональное распределение совпадают: именно в области Горичко проживает больше всего прекурских протестантов и именно там встречается лексема *turbaš*. Интересно, что в опубликованных источниках нигде не дается указания на конфессиональные различия, нет упоминания именно этого персонажа. Информанты сообщают, что функция «позвачина» у протестантов делится между «турбашем» и «друзбаном». В данном случае для нас важно то, как информанты маркируют принадлежность конкретного свадебного персонажа и самого обряда: будет ли актуализирована принадлежность к определенной конфессии либо подобрано какое-нибудь другое объяснение. Отличен и внешний вид «турбаша»: он скромнее одет, чем «позвачин» [7], распространенный в католических районах, что укладывается в общее понимание протестантского вероучения об отсутствии чрезвычайного украшения и внешнего проявления эмоций. По сведениям начала XX века, в протестантских селах данный персонаж мог также называться *čuturaš* (Горни-Петровцы), по обозначению фляги, в которой он носил вино и «невестино молоко» (Гура 2019), однако в экспедиции 2018 г. это название не было зафиксировано.

Конфессиональные отличия в дискурсе информантов проявляются и в том, что у католиков и протестантов на свадьбе в качестве свидетелей (или посаженных родителей со стороны жениха и со стороны невесты) могли выступать разные люди³⁸. В нарративах, записанных от католиков из равнинной части Прекмурья, отмечается, что эти свадебные чины называются *star(e)šin(a)* (мужчина), *star(e)šinka/star(e)šica/posnehalja* (женщина). У католиков они выбирались из крестных родителей, которые присутствовали при конфирмации и миропомазании (*birmanski kum* (юж. Прекмурье) / *boter* (сев. Прекмурье), *birmanska kuma* (юж. Прекму-

³⁸ В Прекмурье прослеживается преемственная связь ролей свата и посаженного отца (Гура 2019).

рье) / *botra* (сев. Прекмурье)) невесты и жениха (по два с каждой стороны). В протестантской традиции миропомазания при конфирмации не происходит. Крестные на конфирмации присутствуют, как правило это те же, кто крестил ребенка (Huber 2012: 168). У венгров-кальвинистов и словаков-лютеран в Воеводине крестные для конфирмации выбираются из родственников (Dragin 2015: 62–63). На венчании у протестантов роль посаженных родителей исполняют ближайшие родственники (как свидетельствует информант в [13]). Вероятно, здесь речь идет о локальных различиях, в конкретном случае они могут восприниматься как конфессионально обусловленные. Приведем отрывки из высказываний собеседников:

[12] *Ne, je ta staršina bil tisti, ka je bil birmanski boter ne, ker evangeličani, birme ne poznajo, oni majo birmo pa obhajilo <...> tu je ta razlika bila* [И *staršina* был тот, кто был при конфирмации крестным отцом, потому что у евангелистов нет миропомазания, у них есть миропомазание и причастие <...> Здесь было это отличие] (м., е., Beltinci).

[13] – *Posnehalja pa starešina sta bila botra pri birmi, pri poroki* [*Posnehalja* и *starešina* были крестными при конфирмации, на венчании] (ж., к., Gornji Petrovci).

– *Pri nas pa tou nej bilou nujno, ka bi recimo meni kak ženini ne, meni sta pa bila od tame brat pa njegova žena, starešin pa starešica, dva para* [У нас это не было необходимым. У меня как у жениха, у меня были с маминой стороны брат и его жена, *starešin* и *starešica*, две пары] (ев.) (м., е., Gornji Petrovci).

Следует обратить особое внимание на [13], в котором приведен диалог семейной пары: жена – католичка из южного Прекмурья, муж – лютеранин из северной области Горичко. В диалоге отчетливо противопоставлены традиции двух частей региона по тому признаку, кто мог исполнять роль посаженных родителей на свадьбе, что является существенным культурным маркером для конкретных представителей двух конфессий.

Встретилось нам и упоминание того, что должно было быть в доме на свадьбе у лютеран и католиков. В католических районах за молодоженами обычно висела картина или вышитое полотно «Тайная вечеря», тогда как в лютеранских краях это не было распространено:

[14] *Na samem gostüvanju, tam, ko sta sedela ta dva mladoporočenca, tam zadaj je bila slika, zadnje večerje, ali izvezena na večje platno, tu f teh katoliških krajih, v naših evangeličanskih pa ne, tam pa ni bilo te slike zadaj, če sta se katolika poročala* [На самой свадьбе, там, где сидели молодожены, сзади, была картина «Тайная вечеря», или вышитая на крупном по-

лотне, здесь в этих католических краях. А в евангелических – там не было этой картины сзади, [это было], если была католическая свадьба» (м., е., Beltinci).

VIII. В похоронном обряде также существуют определенные расхождения, обусловленные конфессиональными отличиями³⁹. Эти расхождения наблюдаются в оформлении захоронений, в изображениях на надгробных памятниках. Е. Пшайд в своей монографии приводит сведения о похоронных обрядах, собранные от католиков и протестантов (Pšajd 2017). Автор приходит к выводу, что эти различия достаточно четко проявляются в ситуации совместного проживания, однако наблюдается и их смешение⁴⁰. В словаре терминов похоронной обрядности отмечается, в частности, что термин *di(j)aki* характерен только для лютеран, этой семьей обозначали тех, кто исполнял похоронные песни (деревни Нускова, Ванеча, Шаловцы) (Pšajd 2017: 11). Если для католиков было важно миропомазание, которое совершал священник, то у евангелистов было духовное благословение (Ibid: 34). Католики давали умирающему в руки свечу, освященную на *svečnico* (2.02), протестанты также держали свечу, чтобы «при последнем вздохе горела свеча» (Ibid: 41), однако она не была освящена. У кальвинистов в похоронном обряде не используют свечи, потому что свет исходит от слов Бога (Ibid: 138). В Нускове у протестантов покойнику надевали ботинки, тогда как у католиков этого не было (Ibid: 51–52). У женщин в той же деревне заранее была приготовлена белая одежда (белый платок и белая блузка), в черной не хоронили, потому что «покойник не может сам себя оплакивать» (Ibid: 52). В Мартьянцах также был белый платок и белые ботинки (Ibid: 54). В Горни-Славечах к умершему католику приходили проститься также протестанты, но они не молились с остальными (Ibid: 85–86). У евангелистов же были особые песни для покойных, которые исполняли *dijaki* (Ibid: 87)⁴¹. Эти песни распространены и у кальвинистов-венгров в селе Мотварьевцы (Ibid: 90). У лютеран покойника из дома сразу везли на кладбище (пасторов отвозили в церковь), тогда как католиков отпевали в церкви или в часовне

³⁹ Выше уже упоминалось, что протестанты, в отличие от католиков, не клали в гроб четки.

⁴⁰ Так, протестанты, как и их соседи-католики, зажигают свечи при покойнике, ставят крест в изголовье, а некоторые католики перенимали обычай пения погребальных песен. Кладбища же со временем становятся смешанными (Pšajd 2017: 237).

⁴¹ Этот обычай получил распространение в период контрреформации, когда не было возможным ходить в церковь и выражать свою веру открыто (Pšajd 2017: 56). Сегодня это протестантская особенность (Ibid: 237).

(Ibid: 138–139). В селе Млайтинцы различался способ захоронения: протестантов хоронили головой к деревне, а католиков (на другой половине кладбища) головой к церкви (Ibid: 150). В конфессионально смешанных деревнях супругов из смешанных браков хоронили раздельно на разных частях кладбища или на разных кладбищах (Ibid: 153). Е. Пшайд также отмечает, что на надгробных памятниках у евангелистов часто изображена плачущая ива вместо креста (Ibid: 202), поскольку это символ чистоты и перехода в бессмертие (Ibid: 203).

Также и наши информанты сообщали, что оформление надгробий отличается у протестантов и католиков и что у протестантов преобладает изображение плачущей ивы⁴². Часто встречаются надписи на надгробьях на прекмурском языке, а также на венгерском⁴³.

[1] *Vrba to je tipično protestantsko, verjetno mi smo kak protestanti, križ pa to fše zbrisati, to še boljje prihaja pri kalvinih, Kalvin, se pravi da nobenega križa, nobenega Jezusa, nobene ikone <...> in zato vrba na pokopališču, tudi križ zraven se pojavlja* [Вербa – это типично протестантское, вероятно, мы как протестанты. Крест и все это – убрать, это еще больше проявляется при кальвинистах, Кальвин. То есть никакого креста, никакого Иисуса, никаких икон <...> И поэтому верба на кладбище, также рядом появляется крест] (м., е., Križevci).

Особенность кладбищ у кальвинистов заключается в том, что раньше устанавливали только деревянные таблички на месте захоронения, креста не было (ср. также (Pšajd 2017: 203)):

⁴² Хотя и на лютеранском кладбище много надгробий с изображением креста.

⁴³ Напр., некоторые надписи на кладбище в протестантском селе Крижевцы: Tü rocsiva vu Goszpodni Gergár Rozália | roj 26. dec. 1868 | umrla 24. nov. 1954 | Mir nuê bojdi (прекм: Здесь покоится с Богом Грегар Розалия, род. 26 декабря 1868, умерла 24 ноября 1954); KERCSMAR | ANDRASNE | szül. | BOCSKORECZ | FRANCISKA | megh 1913 élt 32 evet | Beke hamvaira (венг.: Жена Керчмара Андраша, урожденная Бочкореч Францишка, умерла в 1913, в возрасте 32 лет, мир праху ее); иногда наблюдается контаминация типов языка: литературного словенского и прекмурского (в цитатах из Библии): Tu ročiva | HARI JURI | cestar | roj. 24. aug 1860 | umrl 27. febr. 1949 | Počivaj v miru! | Daleč si odvrgo znance moje od mene | Djal si me njim na grozu | Ja sem zvezan in ne morem | vü priti | (88 žolt. 9 verš) (словен./прекм.: Здесь покоится Хари Юри, дорожный мастер, родился 24 августа 1860, умер 27 февраля 1949. Покойся с миром! Далеко ты отбросил моих знакомых от меня, оставил ты меня им на страх, я связан и не могу выбраться. 88 псалом. 9 стих (дословный перевод)).

[2] *Külön érdekessége a református hitnek a fatáblák, tehát a temetőkben, ilyen fatáblák vannak, kereszt helyett <...> de régebben csak ilyen fatáblákat használtak, amire felírták a neveket is a dátumokat* [Особый интерес в реформатской церкви представляют деревянные таблички, на кладбищах, такие деревянные таблички вместо креста <...> Но раньше только такие деревянные таблички использовали, на которых писали также имена и даты] (м., р., в., Motvarjevci).

Собеседники упоминают и обычай исполнения погребальных песен на прекмурском:

[3] *Mrtveče pesmi, to so dijaki, doma je ležal, so ga oprali, v novo obleko, meli so že pripravljeno, ob strani so meli en stol, eno mizo in ta so te dijaki prišli, ka so popejvali noute, mi smo pravili, noute so popejvali, peli pesmi, to so bile mrtveče pesmi v prekmurščini, te so dobili večerejo, do noči se je to dogajalo* [Погребальные песни, это *dijaki* [исполняли], [покойник] лежал дома, его обмыли, одели в новую одежду, уже была приготовлена. В стороне стоял стол и *dijaki* пришли, которые пели песни. Мы говорили *noute so popejvali*, пели песни. Это были погребальные песни по-прекмурски, и им давали ужин, это все происходило до полуночи] (м., е., Gornji Petrovci).

При разговоре одновременно с протестантом и католиком различия, которые могут быть обусловлены и локальным характером⁴⁴, часто воспринимаются как присущие иной конфессии. Например, собеседнице из южной части Прекмурия не был знаком обычай устраивать богатые поминки по покойнику (*trbina*), распространенный в области Горичко у протестантов:

[4] *Če je što mrl, prideva müva k njemi, v njegovo ves domov, oni tan, poste-le, fse bejli prt nadejvani, fse gor tam, ja pitam, on pravi, souseada mrla, pa ka je, gostiivanje?! Al kaj?! Nejsan znala, navada takša pri njih, kühali, pekli pa fse za pokojnoga <...> pri nas pa toga ne bilo, pri nas pa pokopali pa gotovo <...> tü pa te fküp fsi v velko dvorano notri, sto ljudi, popejvali* [Если кто умер, мы приехали к нему, в его село домой. У них там, всё белые скатерти постелены, всё так, я спрашиваю, он говорит: «Умерла соседка». Это что, свадьба?! Или что? Я не знала, что у них такой обычай, готовить, печь все для покойного <...> У нас такого не было, у нас похоронили и все <...> Здесь все собираются в большом зале, сто людей, поют] (ж., к., Gornji Petrovci).

⁴⁴ Ср. разнообразие способов устраивать поминки в монографии Е. Пшайд. По населенным пунктам не прослеживается конфессиональная закрепленность какого-либо типа, скорее можно говорить о разном социальном статусе семьи покойного (Pšajd 2017: 173–178).

IX. 1. Конфессиональные различия оказывают существенное влияние на календарные обычаи (ср., в частности, календарные праздники у разно-конфессиональных групп российских немцев Вайман 2014, 62). Информанты спонтанно маркируют свои высказывания конфессиональными отсылками, без какого-либо вмешательства со стороны исследователя. Поэтому интерес представляет то, какие именно объекты для этого выбираются, как часто используется конфессиональный «ярлык» и происходит ли сравнение с другой конфессией. Далее будут рассмотрены конкретные праздники, а также стратегии информантов (протестантов и католиков) при разговоре на эти темы. Протестанты всегда отмечают, что по сравнению с католиками у них было меньше праздников, а если и были сходные обряды с католиками, то чаще всего менее красочные и торжественные. Так, обходы домов у протестантов были не так ярко выражены, а участники этих обходов как правило не наряжались. Приведем высказывания собеседников:

[1] *In Miklavža smo pa mi imeli, tudi luterani, vendar ga nismo molili, pa nismo meli takrat praznika, edino če je bil sejem, Miklavžev, ko smo šli na sejem, ko nismo delali* [И Николай у нас был, также у лютеран, но мы ему не молились, и у нас не было тогда праздника, только была ярмарка, на Николая, когда мы шли на ярмарку, когда мы не работали] (м., е., Beltinci).

[2] *To je pri nas bilo za novo leto, pa samo dečki, deklice niso smele iti, nej, deklice so odile spejvat za svečnico! Eti f tej kraji, f katoliški, v luteranski, v evangeličanski kraji pa niso odile popejvat, teh svetih pesmi okrog <...> so odile samo na novo leto, medtem ko tu f teh krajih so mele prve kolednike že za Barbaro, to je četrtega decembra* [Это у нас было на Новый год, и [ходили] только парни, девушки не могли ходить. Девушки ходили петь на Сретение! Тут в этих краях, в католических, – в лютеранских, евангелических краях не ходили петь эти святые песни <...> Ходили только на Новый год, тогда как тут в этих католических краях первые колядующие уже были на Барбару, четвертого декабря] (м., е., Beltinci).

[3] *Za svete trije kralje, ja, tü, f katoliških krajih so hodili tri kraljevski koledniki, pri nas tü f tem nižinskim delu, gor ne, pa na Štajerskem f tem koncu pa še bolj* [На Трех королей, да, тут в католических краях ходили три короля, колядующие, у нас в нижней части [Прекмурья]. Там, выше, нет, а в Штирии и в том крае – еще больше] (ж., е., Križevci-1).

[4] *Za novo leto friški-friški, koledniki na tri krale, niso bili našemljeni* [На Новый год [говорили] friški-friški, колядники на Три короля не были в костюмах (масках)] (ж., е., Križevci).

[5] – *Sveta Lucija, pri nas to ni praznik* [Св. Люция у нас не праздник] (м., е., Križevci-1).

– *Pri nas so se otroci strašno bali Lucije, svinjske oči so dali na krožnik, so strašili otroke, če ne bo priden bo prišla in izkopala oči* [У нас дети

очень боялись Люции. Свиные глаза клали на тарелку, пугали детей, если не будешь послушным, она придет и выколет глаза] (ж., к., Križevci).

[6] – *Pri nas nika, pri njej, pri katoličanih ja, pri nas pa nej, pri nas je samo tou bilou na Lucijo pa na Barbaro, nej si smel k sousedi ženska, ka kokouše ne bodo belice nesle, vi pa mate?* [У нас не было ничего [на Люцию], у католиков да, а у нас нет. У нас только было на Люцию и Барбару. Женщина не могла идти к соседу, потому что куры не будут нестись, у вас есть?] (ж., е., Murska Sobota).

– *Mi smo se pripravljali dvanajstega decembra, svinjo zakolimo, tiste oči samo dali na led, ka je ponavadi sneg bil, smo pripravili belo obleko, prt ali belo platno, in vrezali oči, tanjer, pa tiste oči gor, šla pa trkala, in moliljo, da tisto leto majo zdrave oči, pa ka se tudi nika ne zgodi živini, in deca so tudi molili z nami, starši so nam dali kakše djabolke, slive, redko pa pejnzeze, če niso dali, saj to nesreča bila* [А мы готовились двенадцатого декабря, заколем свинью. Эти глаза кладем на лед, обычно был снег. Мы приготовили белую одежду, скатерть или белое полотно, вырезали глаза наверху, тарелку, и эти глаза положили на тарелку. И молились, чтобы в этом году были здоровые глаза, также чтобы ничто не случилось со скотом. И дети также с нами молились. Родители нам давали яблоки, сливы, редко когда деньги, а если не давали, это было несчастье] (ж., к., Murska Sobota-1).

Чаще всего собеседники маркируют принадлежность к собственной традиции, как и в предыдущих высказываниях, указывая на конфессиональную отнесенность [1, 2, 3, 6], через дейктическую функцию личных и указательных местоимений [2, 5, 6], а также при помощи наречий места [3]. Эти способы могут сочетаться в одном высказывании [2, 3, 6]. У протестантов обходы домов выглядят скромнее, чем у католиков: на Трех королей не наряжаются, а св. Николай⁴⁵ и св. Люция не являются церковными праздниками (поскольку не существует почитания святых у протестантов), на св. Люцию также не распространены обходы домов. Ко дню св. Люции (13.12) католики ходят по селу, обычно это наряженные во все белое две девушки, которые носят на тарелке свиные глаза и вилку и пугают детей. Интересно, что в двух нарративах [5, 6] с участием собеседников протестанта и католика реализуется конфессиональное противопоставление: протестанты говорят, что с этим днем не связано никаких обрядов (нельзя было женщинам ходить по домам, это мотивируется тем,

⁴⁵ Трансформацию обрядности на св. Николая у протестантов отмечает М.В. Валенцова: в немецких областях в период реформации началась замена даров св. Николая «иисусовыми» (чеш. *ježíšek* – рождественский подарок детям). В областях Чехии и Силезии со смешанным населением появился персонаж *krysty(n)dle*, рождественский даритель, вместо св. Николая (Валенцова 2016: 100).

что куры не будут нестись⁴⁶), католики же подробно рассказывают, что у них было принято делать в этот день⁴⁷. При этом протестанты знакомы с католическими обычаями и могут о них также подробно рассказать, особенно если проживают в смешанном или преимущественно католическом окружении, а также если речь идет о смешанных семьях.

2. У протестантов нет обычая освящать воду, продукты, поля и т. д., о чем уже упоминалось выше (раздел IV, примеры [12], [13]). Соответственно, в их народном календаре отсутствуют многие элементы обрядности, связанные с этими действиями и характерные для их соседей-католиков. В народной традиции венгров-кальвинистов даже существуют поговорки о святой воде, в которых выражается ироническое отношение к вере католиков в ее чудодейственную силу: *se nem árt, se nem használt, mint a szenteltvíz* [И не вредит, и не приносит пользу, как святая вода]; *annyit ér, mint a körösi szenteltvíz* [Столько же стоит, как и святая вода из Кёрёша⁴⁸] (MNL)⁴⁹.

[1] *Mi smo nej nesli k žegni, je bil zajtrk s šunko pa tak, ka se je to malo prevzelo, ali prej nej bilo, samo so bili pač remenke <...> pri katoličanih je pa to še zdaj, mislim, ka se nese k žegnanju, mi tudi zdaj fsi mamo šunko za zajtrek, pa hren pa pač potico pa takšne pa jajca* [Мы не носили освящать [на Пасху]. Был завтрак с ветчиной и так, немного переняли это. Но раньше не было, только были пасхальные яйца <...> У католиков это еще сейчас. Я думаю, несут освящать, у нас также сейчас у всех ветчина на завтрак, хрен, потица⁵⁰ и яйца] (ж, е., Križevci).

[2] *Mi ne nosimo žegnat, to katoličani, oni majo šunko pa remenke, pa hren, pa klobaso, potico, kruh, češ da je remenka naj bi bila kak kri, hren kak žebli,*

⁴⁶ Тот же запрет отмечен и у католиков.

⁴⁷ С днем св. Люции у католиков связан еще один обычай, который отсутствует у протестантов: изготовление так наз. Люцииноного стульчика, который необходимо было мастерить от Люции до Рождества и при помощи которого можно было распознать ведьму: *Ta Lucijin stolec, torej so ga začeli delati na Lucijino, torej trinajstega, in so ga delali do Božiča, do petindvajstega oziroma štiriindvajstega, in so nesli ta stolec v cerkev, torej govorimo o katolikih, ne evangeličanih, evangeličani tega nimajo* [Этот Люциин стульчик, его начинали делать на св. Люцию, т. е. тринадцатого, и его делали до Рождества, до двадцать пятого, т. е. до двадцать четвертого. И несли этот стульчик в церковь, т. е. мы говорим о католиках, не о евангелистах – у евангелистов этого нет] (ж., к., Murska Sobota).

⁴⁸ Т. е. пользы от воды столько же, сколько от обычной воды из реки Кёрёш (река в юго-восточной Венгрии, левый приток Тисы).

⁴⁹ <http://mek.niif.hu/02100/02115/html/4-1709.html> (23.05.2019).

⁵⁰ Рулет с различными начинками – с маком, орехом, изюмом и т. д.

ka so ga zabili na križ, ponavadi je to simbol, zato ke te stvari nesejo, šunka po meni telo [Мы не ходим освящать, это католики, у них ветчина, яйца, хрен, колбаса, потица, хлеб, якобы яйцо это как кровь, хрен – гвозди, которыми прибавали к кресту. Обычно это символ, поэтому эти вещи несут, ветчина означает тело] (м., е., Križevci-1).

[3] *Cvetna nedelja, niso nesli k blagoslovu nič, butarico so nesli katoličani, oljčne vejice, pri katoličanih, tisto blagoslovljeno, in neke za tram so dali, čuvalo hišo, tak majo oni, pri evangeličanih tega ni* [Вербное воскресенье, не несли ничего освящать, букетики несли католики, «оливковые» ветви, у католиков, это благословленное, и за притолоку втыкали, чтобы охраняло дом, так у них. У евангелистов этого нет] (м., е., Križevci-1).

[4] – *Ja, to pa drüge, to pa katoliška vera, mi pa smo evangeličani, mi pa ne nesemo, remenke, mi pa smo evangeličani, mi pa toga ne* [Да, это другое, это католическая вера, а мы евангелисты, мы не носим [освящать] яйца. Мы евангелисты, мы этого не делаем] (ж., е., Murska Sobota).

– *So nosili botri, svojim krščenkam, ka so požegnali, sorodnikom, butarice smo pravile, v hlev so odnesli, jajce na njivo odnesli, pa notr hiže, ko je strela, ka ne te strela v hižo vdarila, to smo meli katoličani, oni majo odovojno vero* [Носили крестной, своим крестницам, когда освятили, родственникам. Букетики мы делали, относили в хлев, яйца в поле несли, и в дом, если молния, чтобы молния не ударила в дом. Это было у нас у католиков, у них [у протестантов] отдельная вера] (ж., к., Murska Sobota-1).

– *Remenke smo delali, pogače smo pekli, butarice smo nej delali, te smo nej tudi nesli k žegeni, smo pa kūrili krejs, na veliko soboto* [Яйца мы красили, погачу пекли, букетики мы не делали. Также мы их не несли освящать, а мы зажигали костер на Великую субботу] (ж., е., Murska Sobota.).

– *To smo mi tudi delali* [Это мы также делали (красили яйца, пекли погачу, зажигали костер)] (катол.) (ж., к., Murska Sobota-1).

В приводимых высказываниях также можем наблюдать стратегии, известные по предыдущим разделам. Информанты-протестанты знакомы с традициями католиков и достаточно подробно могут их описать (ср. [1, 2, 3]), при этом обязательно подчеркивается конфессиональная принадлежность участников обрядовых действий по принципу противопоставления «мы – они» (напр. «это есть у них»; «у нас этого нет»). Протестанты не освящают продукты на Пасху, хотя и у них в последнее время распространился обычай пасхального завтрака [1]. Нет и благословления букетиков на Вербное воскресенье. Отсутствуют у протестантов действия с освященными предметами: яйцо не оставляли в поле, не несли в дом для защиты от молнии [4]. Диалог [4] показателен потому, что в нем проявляется противопоставление традиций, каждый из собеседников обращает внимание на своеобразии собственных обрядов и

подчеркивает отличие от соседней. Отсутствует у протестантов обычай делать надписи над входной дверью мелом в день Трех королей (начальные буквы имен трех волхвов и год). У католиков этот обычай имеет и свою мотивировку: защита дома от воров):

[5] – *Pri nas ne, pri nji ja, pri katoličani ja, pri nas pa ne!* [У нас нет [не пишут], у них да, у католиков да. А у нас нет!] (ж., е., Murska Sobota).

– *In nas varuje od vseh nesreč, ka blagostanje mamo, notr ni mogel vdreti lopov* [И нас это защищает от всех несчастий, чтобы было благосостояние, чтобы внутри не мог пролезть вор] (ж., к., Murska Sobota-1).

[6] *Trije kralje praznovalo se je, kak, pa se je šlo f cerkev <...> na Bistrici so odili s kredo, pri nas pa to ni bilo* [Три короля праздновали, шли в церковь <...> В Бистрице ходили с мелом, у нас этого не было] (м., е., Gornji Petrovci).

3. Некоторые отличия наблюдаются и в поминальной обрядности, приуроченной ко дню Всех святых (*si svejci*) (1.11). Католики отмечают два дня, день Всех святых и день поминовения усопших (*düšni dan*) (2.11). Поскольку у протестантов святые не почитаются, то день Всех святых не является церковным праздником (в этот день не звонят колокола в церкви [3]). Протестанты, как и католики, также посещают кладбище, готовят обрядовую выпечку (*zovnik, repnjača, beliš, bibe*)⁵¹; подчеркнем, что у них также распространены архаические поверья о том, что ночью покойники возвращаются в свои дома и им нужно оставить еду:

[1] *Mi bogoslužja na ta dan nismo meli, to majo katoličani, oni majo pa prav na pokopališču, ena navada je bila, da smo mogli meti določeno hrano, mošt vinski, češ da stari ljudje, da duši pridejo s pokopališča, če imamo hrano, so pustili na mizi, beliše so rekli, mi smo pravili repnjače z repo* [У нас богослужения не было на этот день, это у католиков, у них на кладбище служба. Был обычай, что у нас должно было быть определенное количество еды, молодое вино. Якобы старые люди говорили, что души придут с кладбища, если у нас есть еда, оставляли на столе, *beliši* говорили, а говорили *repnjača* из репы] (м., е., Križevci-1).

[2] *Drügi november nika, pri nas pa nej bil praznik, počistili pokopališče, sveče prižgali, brütof, smo mele posebno pecivo, repnjače pa beliše* [Второе ноября ничего, у нас не было праздника. Почистили кладбище, свечи зажгли, кладбище. У нас была особая выпечка, *repnjača* и *beliš*] (ж., е., Murska Sobota).

⁵¹ Обычай на день Всех святых в Прекмурье описаны подробно в Pšajd 2017: 186–192.

[3] *Če je sisvejcovo, ne zvonijo, ker mi toga ne praznujemo, nej, sisvejcovo mi nemamo ker je pač to nej protestantski, mi tega praznika nemamo, evangeličani grejo na pokopališče, to je samo spomin* [Если праздник Всех святых, не звонят, потому что у нас это не празднуют, у нас нет Всех святых, потому что это не протестантский праздник. Евангелисты идут на кладбище, это только память] (м., е., Križevci).

Во всех приведенных отрывках собеседники заявляют, что такого праздника, как день Всех святых, у протестантов нет, что его не празднуют. При этом описывается, как празднуют этот день католики [1].

4. Из оставшихся разрозненных сведений по календарной обрядности обращает на себя внимание несколько фактов. У протестантов, в отличие от католиков, рождественское дерево (*krispan*)⁵² было принято убирать на праздник Трех королей, тогда как у католиков дерево стояло до Сретения (2.02).

[1] *Drevo se razmeče ob treh kraljih, pri katoličanih pa za svečnico, druga februarja, tako dolgo, pri nas pa do šestega januarja, potem se razdelijo otrokom* [Дерево убирают на Трех королей, у католиков – на Сретение, второго февраля. Так долго [стоит], а у нас до шестого января. Потом [украшения] раздают детям] (м., е., Beltinci).

Другое важное отличие заключается в том, что у католиков к Рождеству делали ясли, у протестантов же этот обычай не был распространен:

[2] *Pri katoličanih so delali jaslice, evangeličani jaslic niso delali! Mogoče, ko so mešane družine, pri evangeličanih jaslic ni bilo, samo božično drevo* [У католиков делали ясли, евангелисты ясли не делали! Может быть, в смешанных семьях делали, у евангелистов яслей не было, только рождественское дерево] (ж, е., Murska Sobota).

Кроме того, в последнюю неделю Великого поста протестанты не использовали колотушку (трещотку), тогда как католикам она была известна.

Таким образом, и при рассмотрении календарной обрядности у протестантов и католиков наблюдаются расхождения в количестве самих праздников, содержательном наполнении ритуалов, их символике,

⁵² Рождественское дерево (сосна) обычно украшали конфетами, самодельными украшениями.

наличии обрядовых персонажей. Речь идет об обходах домов, освящении предметов, продуктов и т. д., дне поминовения усопших, а также о некоторых других обрядах. В высказываниях на эту тему принадлежность своей и чужой конфессиональной традиции собеседниками четко маркируется с целью самопрезентации, утверждения собственной идентичности перед исследователями во время интервью, а также перед иноконфессиональными участниками интервью. Для этого используется оппозиция «мы – они», упоминается принадлежность к определенной конфессии, реже – географическая привязка к определенной местности (например, *na Bistrici* – раздел IX, 2 [6] при обходах).

Х. Таким образом, все описания традиционной культуры словенцев концентрируются на католических традициях как наиболее распространенных, протестанты же составляют меньшинство, вероятно, поэтому им уделяется меньше внимания. Вместе с тем следует признать, что их традиционная и религиозная культура, языковые особенности обладают определенным своеобразием, обусловленным религиозными различиями, сохраняя при этом и архаические черты южнославянской традиции. Идентичность протестантов проявляется в наличии конфессионизма, в отношении и использовании прекмурского языка при богослужении, а также в религиозных особенностях, влияющих на функционирование народных традиций в семейной, похоронной, календарной обрядности и в быту. Каждое из упомянутых различий маркируется в нарративах информантов и противопоставляется традициям, языковой ситуации и религиозным терминам католиков – религиозного большинства. В этом заключаются стратегии самопрезентации прекмурских протестантов.

Можно сделать вывод, что традиционная обрядность у протестантов не настолько разнообразна и ярка, как у их иноконфессиональных соседей: вероятно, это связано с негативным отношением протестантской церкви к любым проявлениям народных верований, отступающим от Библии. С другой стороны, словенцы-протестанты более консервативны в своем отношении к языку: до сих пор при богослужении используется (хотя уже и частично) прекмурский язык, тогда как у католиков он оказался вытесненным. Все эти проявления маркируются в дискурсе информантов разными способами, что мы стремились показать при анализе зафиксированных нарративов.

Литература и источники

Агапкина 1999 – *Агапкина Т.А.* Духов день // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 157–158.

Агапкина 1999а – *Агапкина Т.А.* Колодка // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 541–544.

Агапкина 2004 – *Агапкина Т.А.* Пасха // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 2004. Т. 3. С. 641–646.

Амосова (ред.) 2013 – Утраченное соседство: Евреи в культурной памяти жителей Латгалии: Материалы экспедиций 2011–2012 годов / Ред. С. Амосов. М., 2013.

Белова 1999 – *Белова О.В.* Иноронец // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 414–418.

Белова 2005 – *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.

Вайман 2014 – *Вайман Д.И.* Структура и содержание народного календаря немцев Урала // Вестник Пермского научного центра. № 4. 2014. С. 62–70.

Валенцова 2014 – *Валенцова М.М.* Календарная обрядность в с. Остурня словацкого Замагурья // Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура. М., 2014. С. 199–222.

Валенцова 2016 – *Валенцова М.М.* Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект. М., 2016.

Гроздова 1973 – *Гроздова Н.И.* Венгры // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Зимние праздники. М., 1973. С. 191–203.

Гроздова 1978 – *Гроздова Н.И.* Народы Британских островов // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Летне-осенние праздники. М., 1978. С. 70–94.

Гура 1995 – *Гура А.В.* Брак // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 244–250.

Гура 2018 – *Гура А.В.* Свадебный обряд словенцев Прекмурья на общеславянском фоне. 1. Обрядовая структура // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. Вып. 13. № 3–4. С. 182–195.

Гура 2019 – *Гура А.В.* Свадебный обряд словенцев Прекмурья на общеславянском фоне. 2. Чины и обрядовая атрибутика // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. Вып. 14. № 1–2 (в печати).

Дёмёттер 1977 – *Дёмёттер Т.* Венгры // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Весенние праздники. М., 1977. С. 189–201.

Дёмётер 1978 – *Дёмётер Т.* Венгры // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Летне-осенние праздники. М., 1978. С. 164–173.

Дуличенко 2017 – *Дуличенко А.Д.* Малые славянские литературные языки // Языки мира: славянские языки. М., 2005. С. 623–645.

Ермакова, Недолужко, Скорвид 2017 – *Ермакова М.И., Недолужко А.Ю., Скорвид С.С.* Серболужицкий язык // Языки мира: славянские языки. М., 2017. С. 329–372.

Ђурић-Миловановић 2015 – *Ђурић-Миловановић А.* Двоструке мањине у Србији. О посебностима у религији и етничитету Румуна у Војводини. Београд, 2015.

Кабакова 1995 – *Кабакова Г.И.* Блажей // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 191.

Левкиевская 1999 – *Левкиевская Е.Е.* Закрепцывать // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 9. С. 260–261.

Листова 1973 – *Листова Н.М.* Народы Швейцарии // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Зимние праздники. М., 1973. С. 179–190.

Листова 1978 – *Листова Н.М.* Народы Швейцарии // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Летне-осенние праздники. М., 1978. С. 154–163.

Морозова 1973 – *Морозова М.Н.* Скандинавские народы // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Зимние праздники. М., 1973. С. 103–118.

Морозова 1977 – *Морозова М.Н.* Скандинавские народы // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Весенние праздники. М., 1977. С. 110–121.

Пилипенко, Ясинская 2018 – *Пилипенко Г.П., Ясинская М.В.* Язык и культура словенцев в Прекмурье и Порабье // Славяноведение. 2018. № 6. С. 60–73.

Пилипенко 2019 – *Пилипенко Г.П.* Унгаризмы в лексике традиционной культуры у прекмурских и порабских словенцев // *Jezikoslovni zapiski*. 2019. № 1 (в печати).

Плотникова 2016 – *Плотникова А.А.* Славянские островные ареалы: Архаика и инновации. М., 2016.

Решина 1977 – *Решина М.И.* Народы Бельгии и Нидерландов // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Весенние праздники. М., 1977. С. 70–87.

Смирнов 2017 – *Смирнов Л.Н.* Словацкий язык // Языки мира: Славянские языки. М., 2017. С. 293–329.

Узенева 2018 – *Узенева Е.С.* Славяне-мусульмане Южной Славии: терминология народной культуры // Славянское языкознание. XVI Междуна-

родный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М., 2018. С. 490–510.

Филимонова 1973 – *Филимонова Т.Д.* Немцы // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Зимние праздники. М., 1973. С. 139–161.

Филимонова 1978 – *Филимонова Т.Л.* Немцы // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Летне-осенние праздники. М., 1978. С. 123–142.

Avery-Natale, Vila 2018 – *Avery-Natale E., Vila P.* Catholicism, Protestantism, and Mexicannes on the US-Mexico border: discourses, narrative identities, habits, and affect // *Journal of Contemporary Religion*. 2018. Vol. 33. № 3. P. 487–508.

Babić, Škiljan 2018 – *Babić D., Škiljan F.* Mađari u Koprivničko-Križevačkoj županiji: svakodnevnica, sjećanje/pamćenje i nacionalni identitet // *Podravina*. 2018. Vol. 17. № 33. S. 170–185.

Baš 1929–1930 – *Baš F.* Protestanti v Prekmurju, z 1 karto // *Geografski Vestnik*. 1929–1930. S. 78–93.

Benko 2017 – *Benko A.* Simbolni elementi sakralnih objektov evangeličanske veroizpovedi in njihov pomen // *Bogoslovni vestnik*. 2017. 1. S. 185–200.

Berke 2011 – *Berke L.* Vloga protestantske cerkve pri oblikovanju politične kulture Prekmurcev. Diplomsko delo. Ljubljana, 2011.

Butler, Ruane 2009 – *Butler D., Ruane J.* Identity, difference and community in Southern Irish Protestantism: The Protestants of West Cork // *National Identities*. 2009. Vol. 11. № 1. P. 73–86.

Cañas Bottos, O’Keefe, Rougier, Todd 2009 – *Cañas Bottos L., O’Keefe T., Rougier N., Todd J.* Does being Protestant matter? Protestants, minorities and re-making of ethno-religious identity after the Good Friday Agreement // *National Identities*. 2009. Vol. 11. № 1. P. 87–99.

Časar 2008 – *Časar M.* Šestintrideset let za blagor mater in otrok. Murska Sobota, 2008.

Dragin 2015 – *Dragin A* Životna priča kao metod beleženja rodnihi aspekata sitorije žena: Mađarica sa Telepa. Novi Sad, 2015.

Head 1999 – *Head C. R.* Catholics and Protestants in Graubünden: Confessional Discipline and Confessional Identities without an Early Modern State? // *German History*. 1999. Vol. 17. № 3. P. 321–345.

Horvat 2008 – *Horvat M.* Narečna podoba Prekmurja (po gradivu za Slovenski atlas). // *Življenje in delo* Jožefa Borovnjaka. Maribor, 2008. S. 235–256.

Huber 2012 – *Huber I.* Sociološki vidiki mikrozgodovine družinskega življenja v 20. stoletju na prefiferiji srednje evrope. Vas Kančevci in Križevci ter njune družine. Doktorska disertacija. Maribor, 2012.

Jerič 2001 – *Jerič I.* Zgodovina mađzarizacije v Prekmurju. Murska Sobota, 2001.

Kerševan, Voglar 2014 – *Kerševan M., Voglar D.* Beseda urednika // Stati inu obstati. Revija za vprašanja protestantizma. 2014. oktober. № 19. S. 7–15.

Kuzmič 2006 – *Kuzmič F.* Evangeličanska cerkev v slovensko-madžarskih odnosih v Prekmurju v 20. stoletju // Protestantizem, slovenska identiteta in združjoča se Evropa. Ljubljana, 2006. S. 181–196.

Kuzmič 2014 – *Kuzmič F.* Slovstvena ustvarjalnost prekmurskih evangeličanov // Stati inu obstati. Revija za vprašanja protestantizma. 2014. oktober. № 19. S. 67–78.

Kuret 1965 – *Kuret N.* Praznično leto Slovencev. Starosvetne šege in navade od pomladi do zime. D. 1. Pomlad. Celje, 1965.

Legan Ravnikar 2007 – *Legan Ravnikar A.* Izpridevniški krščanski termini v knjižni normi do srede 19. stoletja // Jezikoslovni Zapiski. 2007. № 1–2. S. 251–265.

MacCarthaigh, Nuttall 2017 – *MacCarthaigh C., Nuttall D.* A “Protestant folk”? // History Ireland. 2017. Vol. 25. № 5. P. 48–51.

Markoja 2014 – *Markoja D.* Jezikovna situacija v Prekmurju v obdobju od reformacije do začetka 20. stoletja // Stati inu obstati. Revija za vprašanja protestantizma. 2014. oktober. № 19. S. 79–99.

Milić, Balta 2005 – *Milić J., Balta I.* Povijesni razvoj protestantizma s posebnim osvrtom na kalvinizam u Slavoniji // Život i škola. № 14. 2005. S. 46–60.

MNL – Magyar néprajzi lexikon. Budapest, 1977–1982. I–V kötet.

MNyÉSsz – *A magyar nyelv értelmező szótára.* Budapest, 1959–1962. I–VII. kötet.

Novak 1996 – *Novak F.* Slovar beltinskega prekmurskega govora / Ur. V. Novak. Murska Sobota, 1996.

Novak 2006 – *Novak V.* Slovar stare knjižne prekmurščine. Ljubljana, 2006. S. 244.

Pance 2007 – *Pance A.* Reformirana cerkev na Slovenskem. Diplomsko delo. Ljubljana, 2007.

Pilipenko 2014 – *Pilipenko G.* Dvojezičnost v Prekmurju // Prekmurje – podoba slovenske pokrajine. Ljubljana; Petanjci, 2014. S. 185–196.

Pšajd 2014 – *Pšajd J.* Lik vabovca v poročnem obredju na Goričkem // Prekmurje – podoba panonske pokrajine / Ured. Maja Godina Golija. Ljubljana; Petanjci, 2014. S. 63–78.

Pšajd 2017 – *Pšajd J.* Čez ta prag me bodo nesli, ko zatisnil bom oči. Smrtno šege in pogrebne prakse Pomurja in Porabja. Murska Sobota, 2017.

SSKJ – Slovar slovenskega knjižnega jezika. Ljubljana, 1970–1991. Knj. 1–5.